

Из родительского и педагогического опыта

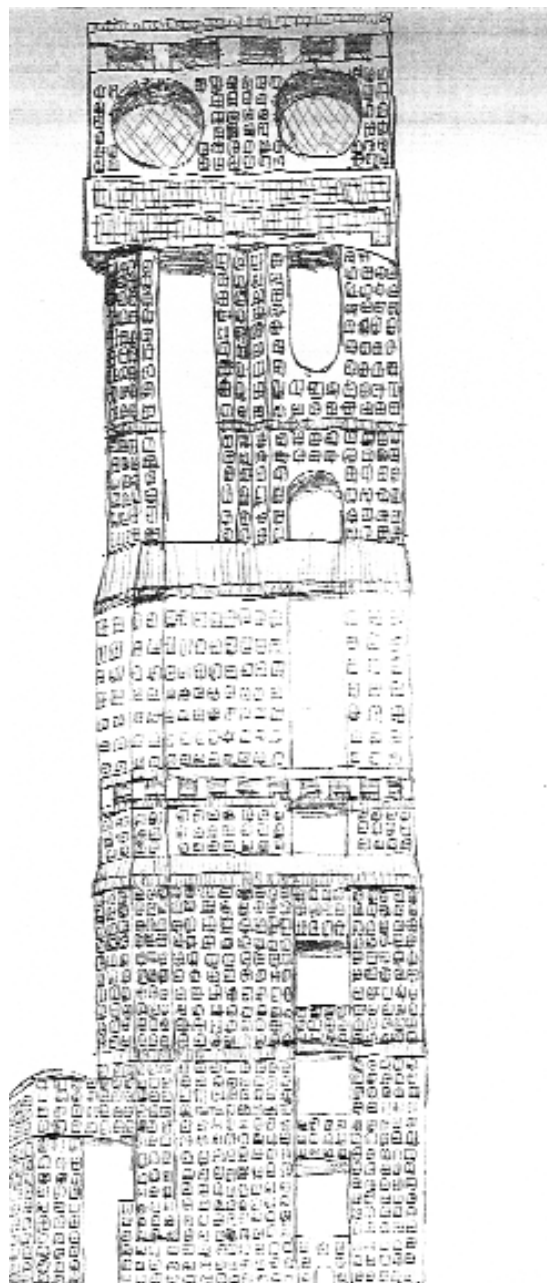
Дельфинотерапия в Севастополе

ДЕМКОВА Е.Е.

В Севастополь мы с пятилетней дочкой приплыли первого сентября. Начало южной осени встретило нас летним теплом. Ласковое море, горячее солнце, летний зной. Город с героическим прошлым живёт сегодня современной жизнью, везде рекламные щиты с надписями, достойными репертуара Клары Новиковой: «Шо ни кетчуп, то «Торчин».

Мы приехали на юг не просто отдохнуть, а лечить дочку. Ребёнок родился недоношенным, слабеньким, весом всего 1300 гр. Проблемы выхаживания начались с периода новорожденности. Делали всё возможное, лечились долго и упорно. Девочка смогла видеть и слышать, сидеть и ходить, и разговаривать. Но кризис трёхлетнего возраста, кажется, совпал с посещением специализированного детского сада, где поправляют зрение. И вот результат – появились аутичные черты. Аутизм – это сложное заболевание, диагностировать которое непросто даже специалистам. И стоит у дочки диагноз под вопросом. Мы, родители, скорее склонны не соглашаться с таким диагнозом. Возможно, в душе пока мы приняли термин не медиков, а педагогов и психологов, работающих с ребёнком. Маша – ребёнок с аутоподобным поведением. Выбор способов лечения не велик – глотать химические препараты горстями, можно попробовать гомеопатию или дорогие капсулы с аминокислотами. Только гарантии излечиться нет никакой.

От родителей из общества инвалидов мы услышали о дельфинотерапии. И вот улыбчивый милый доктор из белого домика

на берегу моря назначает нам лечащего врача – дельфина Диану. В первый же день мы прогулялись по мостику вдоль вольер, видели и других дельфинов – Багиру, Ваха, Аниту. Тихая Дианка нам понравилась больше всего. Оказалось, это самый старый доктор. А позже мы поняли, что Людмила Николаевна Лукина, тот самый доктор из домика, внимательно изучает истории болезней, беседует с родителями, анализирует состояние здоровья маленьких пациентов и только потом решает, кто будет «морским доктором». Зажатой, трусливой Маше как раз и подошла спокойная Диана.

У входа в вольеры надпись на украинском языке гласила: «Морские тварины». Морские животные живут в вольерах, но все равно это открытое море. И я сразу подумала, что Библия называет все живое, созданное Богом, тварением, или Божьей тварью. Древний же язык у наших братьев - славян, раз слово дошло до наших дней.

Я опасалась, что на первом занятии моя дочь будет истошно визжать при опускании в воду, как многие дети. Действуют сразу два новых фактора – дельфины и море. Но наш тренер Оля предусмотрела такой момент. Мы не сразу приступили к занятиям, а несколько дней тренировались на мелководье, на детском пляжике. Девочка играла с водой, плескалась у берега, потом согласилась окунуться. Потом мы несколько раз в день погружались в воду в полном облачении – в жилете и нарукавниках. И вот он – первый день занятий! Спокойным, милым приятным голосом Оля пригласила ребёнка опуститься к ней в воду. Дочка крепко вцепилась в руку тренера. А умница Дианка, словно чувствует страх, и не спешит близко подплывать к ребёнку, плавает себе неподалёку осторожными кругами. И никакого истошного визга нет. Под ногами нет опоры, но Маша крепко вцепилась за Олю. А тренер держится уже за плавник дельфина – Дианка, как лошадка, катает девочку. Радостная улыбка на лице у Маши, совсем неплохо для первого занятия. Но вот Диана совсем рядом с Машей, открывает свой рот в броске за рыбой. А Машуля вдруг дёрнулась и схватила животное рукой за зуб. Удерживалась на воде? Случайно получилось? Но её крепко держит Оля. Я, конечно, знаю, что дельфины – мирные животные. Но замерло материнское сердце – хрупкие пальцы в зубастой пасти на нижней челюсти... И в ту же секунду умница Диана, не зак-

рывая верхней челюсти, нежно сбросила ручку ребёнка. Это какое-то чудо. Я восхищаюсь изящной Дианой. Дома вечером перед сном беседуем с Машей о прошедшем дне. Вернее говорю я одна, девочка произносит слова редко и неохотно, невнятно. Спрашиваю дочь: «Зачем ты, Машенька, трогала зубки у Дианы?» Каково же было моё удивление, когда девочка подбежала к столу, схватила детскую книжку, которую мы взяли с собой и читали перед сном, быстро раскрыла её на нужной странице и показала пальчиком рисунок. Тут и раскрылась тайна. Бедная девочка, очевидно, думала, что она плавала с крокодилом. В стихотворении Михалкова «Фома» были такие строки: «Близка аллигатора хищная пасть...». Маша решила перейти в наступление. Тут я и поняла свою педагогическую ошибку. Такие стихи не нужно было читать перед сном. Но девочка неизменно открывала книжку именно на этом месте. Я ведь каждый вечер объясняла Маше, что скоро будем плавать с дельфинами. «Упрямец плывёт по опасной реке...», «Из пасти у зверя торчит голова...». Мужественная девочка, выходит, морально готовилась к плаванию, поэтому и просила читать именно это стихотворение. Ну да, цвета она не совсем различает: серый, зелёный, без разницы, а зубастая пасть есть и у дельфина, и у крокодила. Потом мы с Олей всё время повторяли, что Дианка не крокодил, она никого не съест.

А вообще в беседах с психологом мы давно выяснили, что ребёнок обладает большой силой воли и мужеством. Ей ещё не было и двух лет, а она не давала себе заснуть, если не желала ложиться спать. Как только сон обволакивал глазки, девочка кусала себя за палец. Мы решили, что она пошла в прадеда Ивана Ивановича.

Лихой кавалерист в царской армии, в числе других лучших, участвовал в параде на Марсовом поле, посвящённом 300-летию дома Романовых. На полном скаку пролезал под брюхом у лошади, летал через огненное кольцо. Пролетая, задел за штырь в огненном кольце, лопнула гимнастёрка, и образовались крылья за спиной. Однополчане прозвали Ивана лётчиком. Воевал на трёх войнах, остался живым. Георгиевским кавалером стал, как сам выговаривал, в «Перлистическую». Воевал прадед в Карпатах, участвовал в Брусиловском прорыве. Прижали его австрийцы к пропасти, рубил с коня шашкой, пока она не сломалась о чью-то подставлен-

ную винтовку. Не растерялся Иван: «За горло и в пропасть, за горло и в пропасть, пока не подросла подмога». За этот подвиг получил прадед Георгиевский крест в свои неполные двадцать лет. После войн держал племенных жеребцов, объезжал диких монгольских лошадей. Как-то раз взбесившийся огромный бык-пятiletка сорвался с привязи и нёсся по деревне, круша и ломая заборы. Люди в ужасе попрятались по домам. Встал на пути разъярённого животного лишь Иван Иванович. Вышел на улицу, стал на дороге. Замерла вся деревня, ожидая кровавой развязки. Несётся огромный бык что есть мочи на него. И вдруг встал как вкопанный. Не выдержал взгляда волевого человека. Взял его дед за поводок и повёл на ферму. В деревне шептались: «Не иначе, колдун». И величали деда только по имени-отчеству.

Это было лирическое отступление, но знать свои корни, безусловно, надо.

С каждым занятием Маша всё увереннее и увереннее чувствовала себя в воде, наблюдала за дельфином, но потрогать долго не решалась. К тому же сначала она, худенькая девочка, очень быстро замерзала в воде. Поэтому, тренируясь на детском пляжике, мы всё время увеличивали время пребывания в воде. Ну а что же результаты? Они стали потихоньку появляться. Девочка, раньше неохотно откликавшаяся на просьбы повторить какое-либо слово, стала всё чаще и чаще повторять простые слова: пока, спасибо, до свидания.

Во время дельфинотерапии я убедилась, что нервно-эмоциональное состояние детей очень зависит от состояния родителей. Мы сначала неудачно сняли жильё, переехали на другую квартиру, не выпалились. И вот на очередном сеансе Дианка, очевидно, почувствовала нервное напряжение и держалась неподалёку, не желала активно сотрудничать. Дельфин – источник радости, и легче всего ему работать с людьми, если и от них исходят радость и положительные эмоции. Если дельфин по кличке Анита в соседнем вольере не был занят работой, то и наша Дианка иногда сбегала на глубину и нос к носу шепталась о чём-то с соседкой. Ни дать, ни взять две сплетницы.

Через несколько дней Маша всё же трогала дельфина. Представляю, как ей было страшно. Но ведь важными нарушениями при аутизме являются страхи, это известно. Дельфины лечат страхи добротой, лаской,

волнами – локациями. И преодолеть страх воды, глубины и «дельфина» одновременно – это мощный всплеск положительных эмоций. Думаю, это здорово дополняет лечение.

Когда вечером мы возвращались домой, то навстречу вышла сонная кошка, она зевала, потягивалась и умывалась лапкой. Маша вдруг обратила на неё внимание, засмеялась и аккуратно обошла её стороной, чтобы не наступить на хвост. Это было впервые, раньше девочка смотрела на кошек как бы сквозь них. Сколько бы я не просила посмотреть на кошку, Маша никогда не фиксировала взгляд. А здесь вот и смотрела, и смеялась, видимо, поняла, что кошка сонная. И я подумала, что Маша, наконец, решила, что если уж она теперь не боится огромного мокрого дельфина, то ни к чему бояться какую-то мелкую кошку.

Подтверждение этой мысли мы нашли в выходной день, когда ездили в музей обороны Севастополя. Дело в том, что когда Маша была совсем маленькой, она с удовольствием каталась в парке на пони. Кстати, тогда она разговаривала и читала стишки. Но позже у нее развились аутичные черты. С тех пор она уже два года не соглашалась даже подойти к лошади. И вдруг сама попросилась кататься на маленьком рыжем пони. Она то подходила к нему, то бросалась обратно. И наконец, решила передать контроль над своим страхом мне. Она вручила мне свою ручонку, показала на пони, а сама закрыла глаза. Сначала мы ехали тихо, Маша сидела на пони, но руками крепко обвивала меня за шею, а я шла, прижавшись к тёплому боку. Животное чувствовало неловкость, беспокоилось, но подчинялось хозяйке. Девушка подсказала нам, что нужно прийти второй раз, через некоторое время. И что же? Маша радостно ехала сама! И в самом деле, если Маша уже не боится огромного мокрого дельфина, то почему бояться лошади?

Маленькие открытия поджидали нас и в последние дни. К тому моменту Маша уже держалась за плавничок дельфина (иногда) и регулярно кормила его рыбой (с помощью тренера). Вода и глубина её уже совершенно не пугали, и Маша от нетерпения прямо сталкивала меня в воду с причала, чтобы побыстрее приступить к занятиям. И вот вечером на пляже в Казачьей бухте к нам подошёл голодный кот. Маша его тоже заметила, попыталась погладить. Я предложила покормить кота, не особо надеясь на отклик со стороны

Маши. Но Маша уже несколько дней кормила рыбой дельфина. Поднесла кусочек вафли и ловко вложила его прямо в открытый рот кота. И, в самом деле, мелкий голодный кот уже не страшен. Наевшись, кот уже не открывал рот, но Маша следующий кусочек догадалась положить перед его мордочкой. Как обычно эти человеческие решения для обычного ребёнка! Но для аутичного ребёнка, годами подавлявшего свои эмоции, это огромное достижение.

Первую неделю цикла с Машей плавала тренер Оля, так как я боялась глубины и дельфинов. Но на шестом занятии отважилась в путь в воду, надев спасательный жилет. Наша Дианочка на появление нового человека отреагировала сразу – плавала неподалёку, изучала меня. Плавать я всё же умею, хотя и не очень хорошо, к тому же жилет прекрасно держал на воде, и глубина мне показалась не страшной. Но сердце у меня замирало, когда под ногами проносилась серая тень - подводной минилодки. Умница Диана очень близко и не подплывала. Всё же дельфины чрезвычайно чувствительны, наверное, она слышала моё учащённое сердцебиение. Но на второй день своего плавания я уже освоилась, не переживала, и Диана к нам приблизилась, выныривала совсем рядом. Мы с Машей сначала просто бросали рыбу в открытую пасть, а потом даже научились легонько вкладывать её. Диана показывала нам своё белое брюшко, махала плавниками, разговаривала на своём языке. А совместная игра в мяч! Это

так здорово, так интересно!

Вместе с нами в столовой за соседним столиком обедали супруги с ребёнком из Польши. И мы видели, что их ребёнок вначале просто лежал за столом, сжимая в руке упаковку с кетчупом. К концу занятий ребёнок рассматривал людей в столовой, радостно улыбался. Для тяжёлого больного ребёнка это уже немало. И мы вдруг заметили, что у мальчишки на носу здоровые веснушки. Общаясь с родителями других детишек, мы выяснили, что многие семьи бывают здесь каждый год. Мне рассказали, что наш тренер Оля работает здесь уже двадцать пять лет. Четверть века доброты! Мы обязательно приедем ещё!

Декабрь 2005 г.

